

Крутое, захватывающее приключение:
понравится всем! — ДЖЕЙ ДЖЕЙ АБРАМС

**АКАДЕМИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

ТАЙНА НЕБЬЮЛЫ

ТУРДИ ТРУЕТ

**EXPLORER
ACADEMY**

Академия Исследователей

Труди Трует
Тайна «Небьюлы»

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Трует Т.

Тайна «Небьюлы» / Т. Трует — «Издательство АСТ»,
2018 — (Академия Исследователей)

ISBN 978-5-17-118393-6

Приключения, опасности и захватывающая миссия – все это ждет 12-летнего Круза Коронадо. Ведь он едет учиться в Академию Исследователей! Он и еще 23 его сверстника со всего света готовятся стать новым поколением великих путешественников. Но для Круза все намного серьезнее. Не успевает он прибыть в Академию – как дает о себе знать таинственное прошлое его семьи. И теперь могущественная, зловещая организация угрожает юному исследователю... Нереально крутые занятия, загадочные шифры, новые друзья, путешествия по дополненной реальности – есть от чего потерять голову! Но самый главный вопрос — кто преследует Круза... и почему?

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-118393-6

© Трует Т., 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

1	6
2	11
3	17
4	22
5	27
6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Труди Трует

Тайна «Небьюлы»

*Посвящается Уильяму,
приключения с которым всегда того стоят.*

Т.Т.

*Энергия, если ее правильно применить и направить, добьется чего
угодно.*

Нелли Блай (1864–1922)

1

– Круз!

Его имя легко проплыло над водой. Круз обернулся – отец махал ему рукой с берега. Но ведь еще не пора? Стоя по колено в теплой набегающей воде, Круз поднял руку и растопырил пальцы. Он просил – умолял! – дать ему еще пять минут.

– Ну пожалуйста! – прошептал он в такт дуновению вечернего бриза.

Уже через три часа он отправится в Академию Исследователей. Путь неблизкий. Если быть точным, расстояние от Кауаи до Вашингтона, округ Колумбия, – аж 7800 с хвостиком километров. Крузу было страшновато. Что, если он там ни с кем не подружится? Что, если не справится? Что, если разочарует свою семью, друзей, учителей и вообще всех, кто ожидал от него чего-то такого, чего он и *сам* толком не представлял?

Отец подал ему знак – большой палец, поднятый вверх.

Да!

Выбросив из головы все сомнения, Круз подставил лицо оранжевому закатному солнцу, которое заполняло залив Ханалеи. Он обдумает все еще раз, но потом. Сейчас же Круз заполз животом на серф и начал грести саженками по теплой бирюзовой воде. Всю жизнь занимаясь серфингом, он уже делал это тысячу раз. Отец даже поддразнивал его: мол, проводишь больше времени в море, чем на суше. И это было похоже на правду. Круз обожал ритмичное движение волн. Вода давала чувство постоянства и надежности. И спокойствия.

Приблизившись к очередному гребню, Круз ухватился за края доски, толчком погрузил ее нос в воду, ловко поднырнул, и волна прокатилась над ним. Вернувшись на поверхность, он отгреб вперед, а потом резко повернул на 45 градусов и занял положение параллельно берегу. Ориентируясь на край длинного пирса, он уселся на доску верхом и свесил ноги. Он особенно любил этот момент ожидания. «Затишье перед стартом», как говорила Лани. Покачиваясь на воде, он мог думать о чем угодно – или вообще ни о чем. Выбор был за ним. В этот последний день перед отъездом Круз не хотел думать. Он предпочитал чувствовать – испытать все ощущения до одного. И запомнить их.

Слева расстилался залив в форме полумесяца, а за ним по всему северному берегу острова вздымались изумрудные горные вершины. В гаснущем свете дня были ясно видны белые каскады водопадов, спускающиеся по расщелинам. Круз разглядел отца, идущего по парковке. Еще бы: его кислотную рубашку с дикими ярко-желтыми и синими зигзагами, наверное, можно было заметить даже с яхты в двадцати милях от берега. Отец направлялся к их магазинчику оборудования для серфинга – он назывался «Правоножка», – чтобы закрыть его на ночь. Круз взглянул направо, на темно-оранжевое садящееся солнце. От этого сияющего шара навстречу ему по поверхности океана, словно на прощание, расстилалась ковровая дорожка света. Да, ему будет не хватать всего этого.

– Знаешь, ты ведь можешь и не ехать, – заметила Лани прошлой весной, когда он рассказал ей, что его приняли в Академию. От этих слов у него защемило под ложечкой. Лани была его лучшим другом – и обычно во всем видела какой-то позитив. Но сейчас ему трудно было винить ее. Они вместе подали заявки, но приняли только Круза. Это было неожиданно. Он всегда думал, что предпочтут Лани, а не его, – ведь она была намного умнее и изобретательнее. Но потом пришло официальное письмо. *Ему*. Внушительное такое письмо – на особенной пергаментной бумаге, с блестящей золотой печатью.

Уважаемый Круз Коронадо!

Поздравляем Вас! Наше Общество с удовольствием уведомляет Вас о том, что Вы приняты в элитную Академию Исследователей. Если Вы

примете это предложение, то будете включены в следующую учебную группу молодых исследователей и получите уникальную возможность учиться непосредственно у наших преподавателей – выдающихся ученых, путешественников, защитников природы, фотографов и журналистов – и отправиться в международные путешествия по интереснейшим историческим и природным достопримечательностям. Мы достаиваем этой чести только наиболее достойных кандидатов.

С нетерпением ожидаем Вашего ответа.

С дружеским приветом,

доктор Регина М. Хайтауэр,

президент Академии Исследователей

Марисоль – тетя Круза, которая преподает антропологию в Академии – говорила, что они принимают в каждую группу всего лишь порядка 25 студентов со всего мира. Поступить туда было *реально* большим достижением. И все же Круз сомневался: а сам ли он заслужил это? Наверно, его тетя с кем-то там переговорила, чтобы это произошло. Или, может быть, ему сделали это предложение из чувства вины. Ведь его мама тоже когда-то работала в Обществе. Она была нейробиологом в научном подразделении под названием «Синтез». Семь лет назад в лаборатории произошел несчастный случай, в результате которого она погибла. Еще один ученый, доктор Элистар Фэллоуфельд, также трагически погиб. Вот, собственно, и все, что рассказали тогда Крузу и его семье, – а еще то, что его мама оказалась «в неправильном месте в неправильное время». Круз ненавидел это выражение. Ведь так можно сказать о любом человеке, который случайно погибает.

– Вообще-то я считала, что мы собирались в Академию *вместе*, – сказала тогда Лани.

– Ну да, но тетя Марисоль думает...

– Ясное дело, твоя тетя хочет, чтобы ты поехал туда сейчас. Ведь она тоже там. А *сам-то* ты что думаешь?

Круз знал: Лани надеялась, что он попросит Академию разрешить ему подождать до следующего года. Тогда у Лани появилась бы возможность снова попробовать поступить. Но Круз не был уверен. Он опасался, что если отказаться в этом году, то на следующий год они уже не пригласят его. Но было кое-что еще. Какое-то чувство. Нет, даже больше чем чувство. Он не знал, как это объяснить, – просто понимал, что нужно было подчиниться этому потоку.

– Я думаю... – произнес он, и у него перехватило дыхание. – Я думаю, что хочу поехать сейчас.

Лани всплеснула руками:

– Тогда все ясно. Давай езжай.

– Не сердись. Мы ведь в любой момент сможем увидеть друг друга, когда захотим, даже когда я буду на борту «Ориона».

Она недоверчиво повела бровью.

– Да уж, конечно. Можно подумать, что ты станешь звонить мне с исследовательского судна на другом конце света.

– А почему нет? У меня будет Мелл.

– Тебе разрешают взять с собой МАВ?

Мелл – это его дрон в виде пчелы, сокращенно – МАВ (Микро-Аппарат для Воздухоплавания), по размерам не больше большого пальца на руке. Отец подарил его Крузу в прошлом году, когда тот растянул ногу. С его помощью он мог «видеть прибор, даже если не получалось ощущать его». В конечном итоге Круз пропустил лишь несколько дней серфинга.

– Ну да, – ухмыльнулся Круз. – Видишь, не так уж и плохо. Я смогу рассказывать тебе, что к чему, и когда ты приедешь на следующий год, то уже будешь ко всему готова. Всего-то надо будет притвориться, что мы в соседних комнатах, а не...

– ... на разных континентах, – передразнила она. Но при этом она уже накручивала волосы на палец, и это был знак согласия.

– Ну Лани, – просительно произнес он. – Поддержи меня.

– Хорошо, хорошо, но ты уж тогда будь на связи, а не то я достану тебя хоть на Северном полюсе, если потребуется.

Она не шутила. Круз хорошо усвоил, что если Лейлани Кеалоха что-то говорила, то она именно это и имела в виду.

– Обязательно, – пообещал он. – Это так же просто, как отцовский пирог с гуавой.

– Ты же знаешь, я терпеть не могу пироги, – заявила она и скрестила на груди руки.

Уж эти девчонки.

Вот она! Круз увидел свою волну. Он наклонил голову и вытянулся на доске. Когда волна подошла ближе, он повернул в сторону берега и начал быстро грести. Взмахи его рук были сильными и точными. Главное – правильно выбрать момент. Если вскочить слишком рано – не попадешь на гребень. Если опоздать – тебя опрокинет. Круз чувствовал, как волна встает за его спиной.

Почти. Еще... несколько... секунд...

Круз почувствовал, как корма доски начала подниматься, и в этот момент выгнул спину, оттолкнулся руками и уперся ступнями в доску: правая нога впереди, левая – сзади, в позиции «правоножки». Большинство серферов-правшей ставят вперед левую ногу, но только не Круз. Он медленно приподнялся, но еще оставался в полусогнутом положении. В тот самый миг, когда волна под ним переломилась, он отпустил доску, встал, раскинув руки для равновесия, и тут же почувствовал знакомое гладкое скольжение. Получилось! Он поймал самый гребень!

– Эгей! – закричал он, наклоняя доску на внутреннее ребро. Он заложил два широких виража по бурлящей воде, и брызги окатили его лицо. Круз перенес вес с одной ноги на другую, резко повернул влево, потом вправо, потом опять влево – и поехал по гребню как можно быстрее и как можно дальше. В этот момент он чувствовал себя сильным. Свободным. Неуязвимым! Как было бы хорошо, если бы это чувство длилось дольше, чем телевизионный рекламный ролик. Круз катился по волне, пока ближе к берегу она наконец не рассыпалась, превратившись в пену. Здесь его рука потянулась к липучке, которая застегивается вокруг щиколотки. От нее отходила тесьма, связывающая его с доской. Но он засомневался. Ведь пять минут еще не прошло?

Может, еще разок...

Круз прыгнул обратно в пену, бросил доску на воду, забрался на нее и выгреб за линию прибора. Как и до этого, здесь он выпрямился и сел на доску верхом. Потом приподнял левую ногу, чтобы проверить застежку на щиколотке и поводок, и вдруг почувствовал, как что-то тянет его за правую пятку. Движение было не похожим на скользящий взмах плавников рыбы или черепахи. Это был настоящий рывок. И это могло означать только одно: акула! Круз попытался перевернуться на левую сторону доски, подальше от акулы, но та крепко держала его за щиколотку. И тянула вниз, под воду.

Без паники! ОТБИВАЙСЯ!

Круз крепко обхватил доску – единственный способ удержаться на поверхности – и изо всех сил лягнул ногой. Если бы только он сумел развернуться, то постарался бы ударить акулу по носу и вырваться. Он продолжал бороться, а в голове пронеслся миллион разных мыслей.

Идиот! Акулы выходят на охоту в сумерках. Надо было заканчивать, когда отец позвал. Только бы не утонуть. Идиот!

Он уже глотнул немного воды. Воздух в легких кончался.

Нет. Нет! НЕТ!

Слова раздавались в ритме ударов его сердца.

Он не может вот так просто умереть.

Его легкие горели, силы таяли, но Круз все же собрал их остаток для удара. Он размахнулся, и тут его кулак наткнулся на что-то гладкое и твердое. Вокруг поднялось облако пузырьков. Он увидел желтую змею. Нет, трубку! Это была не акула. Это был человек! Своими беспорядочными движениями Круз выдернул воздушный шланг из его акваланга. Круз ощутил резкую боль в шиколотке и в тот же момент почувствовал, что свободен! Сквозь поднимающиеся пузырьки он рассмотрел мелькание чьих-то ласт. Аквалангист уплывал.

Круз сделал несколько гребков, пытаясь выбраться на поверхность. Его грудь, казалось, вот-вот разорвется. Он вытянул руки вверх сквозь толщу воды и с силой развел их в стороны. Вверх – в стороны, вверх – в стороны. Его ноги двигались толчками, еще, еще – и наконец он выскочил на поверхность. Он набрал в легкие столько воздуха, сколько они могли вместить. Перебирая руками по воде, он начал крутиться, быстро переводя взгляд с пирса на линию пляжа, оттуда – на горизонт, потом обратно. Так он сделал несколько оборотов, но никого не увидел.

Спокойно. Все в порядке. Он уплыл. У тебя все хорошо.

Круз закинул руку за спину ухватился за доску, которая все еще была пристегнута к ноге, и попытался было заползти на нее. Обычно это получалось само собой, но сейчас его была такая дрожь, что потребовалось несколько попыток. Цепляясь за доску и оглядываясь через плечо, он двигался по волнам, пока наконец доска не коснулась дна. Все еще задыхаясь, Круз

скатился с нее в мокрый песок. Никогда еще он не был так рад снова оказаться на берегу! Несколько минут он лежал на спине, просто прислушиваясь к собственному дыханию. Руки покалывало, горло саднило, правая щиколотка пульсировала. Но он был жив.

Круз смотрел вверх на темнеющее фиолетовое небо, на первые ночные мигающие звезды, и в его мозгу беспрестанно крутилось одно слово. *Почему?*

2

– Там что, цунами? – произнес отец, затворяя за Крузом дверь магазинчика.

– А?

– Ты выглядишь немного не в себе, сынок.

– Все нормально.

– Ты порезал ногу.

– Правда? – Круз посмотрел вниз. Из раны на правой щиколотке сочилась кровь. – Я... наверное, зацепился за коралл.

Отец повел его в ванную в задней части магазинчика и промыл рану.

– Разрез ничего себе, но, похоже, зашивать не нужно. Думаю, ты выживешь.

Эти слова, произнесенные, чтобы успокоить Круза, наоборот, заставили его содрогнуться. Ему *реально* повезло, что он остался в живых. Может, стоит рассказать отцу, что произошло на самом деле? Но тогда он еще, чего доброго, передумает насчет Академии. Отец ведь и так сомневался. С самого начала он не хотел, чтобы Круз ехал туда учиться. Говорил, что сын еще слишком мал, и что это слишком далеко от дома, и что экспедиции будут слишком опасными. Но они оба знали, что у всех этих возражений только одна причина – и она не имеет никакого отношения к возрасту, расстояниям или опасностям.

После смерти матери Круза отец переехал вместе с ним обратно на Кауаи, где в свое время вырос. Оказалось нелегко начинать все сначала, но они справились. Отец открыл магазинчик. Круз пошел в школу и завел новых друзей. Они занимались серфингом на всех лучших – и не только – пляжах острова. Ходили в походы по десяткам маршрутов – от горы Спящий великан на востоке до водопада Уайпоо на западе. Даже брали уроки по альпинизму. Со временем Крузу с отцом стало полегче. Все как-то устоялось – не до конца, конечно, но по крайней мере боль от утраты притупилась. Подобно пляжу во время отлива, жизнь обрела постоянный и предсказуемый ритм. А теперь Круз собирался вернуться туда, где их семья оказалась разорвана на части и где старые раны могут открыться вновь.

– Я не очень понимаю, – сказал как-то отец, глядя на него с недоумением. – Почему после всего, что случилось, ты хочешь поехать именно в *это* место?

– Я хочу поехать в самые *разные* места, папа. Я хочу стать исследователем.

– Ты тогда был таким маленьким. Неужели ты помнишь?..

Это было правдой. Крузу было всего пять лет, когда мама погибла. Может быть, если бы он мог вспомнить их прежнюю жизнь, то не испытывал бы такого жгучего желания уехать. Он бы уже считал, что хватит. Или что все это дико страшно.

– Круз?

Сейчас отец возвращал его к реальности.

– Что?

– Я говорю, у тебя больше ничего не болит? Ты головой не ударился?

– Нет.

– Тогда, может, пойдешь наверх? Я здесь все закончу. Кстати, заходила Лани.

– Правда?

Круз удивился, почему это она не пришла на пляж.

– Она кое-что оставила для тебя. Минутку...

Отец прошел к прилавку и вернулся с маленьким бирюзовым пакетиком, в который обычно кладут подарки.

Круз порылся в оберточной бумаге и выудил оттуда открытку и белую квадратную коробочку. Он развернул открытку.

Теперь ты можешь управлять Мелл отовсюду в любое время. Ну, не совсем отовсюду. Связь работает примерно до полутора километров. Алоха, Лани

P.S. Я же говорила, что смогу это сделать!

Круз открыл коробочку. На подушечке из хлопка разместилась крохотная булавка в форме ячейки от сот. Он рассмеялся. Только Лани могла взять его на испуг, а потом еще и выполнить угрозу.

– Она сделала это!

Отец наклонил голову.

– Что это такое?

– Это чтобы связываться с Мелл, – сказал Круз, зажав булавку между большим и указательным пальцами. – Лани сделала пульт с голосовым управлением, так что мне не нужно использовать контроллер на телефоне. Я уверен, ей помогла это сделать мама, но все же...

– Лейлани – умница, – сказал отец.

Позабыв о щиколотке, Круз бросился по задней лестнице в их квартиру над магазинчиком. Заскочил в спальню и приколот булавку к футболке.

– Мелл, включись, – произнес он громко и ясно.

Крошечная пчела-дрон, сделанная из углепластика, сидела на полке. Внезапно ее глаза из черных превратились в ярко-желтые. Пульт работал!

– Мелл, ко мне, – позвал Круз.

Не прошло и нескольких секунд, как электронная пчела, по размерам совсем не намного больше настоящей, зависла в воздухе в нескольких дюймах от его носа.

– Мелл, сядь ко мне на плечо, – приказал он.

Пчела повиновалась. Ничего себе!

Круз запустил компьютер. Как только Лани ответила на видеозвонок, он снова повернулся к пчеле.

– Мелл, подай голос и помаши Лани.

Мелл зажужжала и помахала усиком.

Лани помахала в ответ.

– Здорово все работает! – засмеялась она.

– Просто идеально!

В его словах звучало восхищение.

– Ты только давай ей понятные команды, ладно?

– Конечно. Спасибо, Лани!

– Не стоит, – ответила она с сияющим лицом.

– Эй, а почему ты не пришла на пляж? – спросил Круз.

– Не знаю, – ответила она, и ее улыбка растаяла. – Я думала, ты хотел побыть один. Ну, последний день и все такое.

– Лучше бы ты пришла. – Он оглянулся, чтобы проверить, не поднялся ли снизу отец. – Ты просто не представляешь, что со мной произошло!

– Что?

– Кто-то хотел меня утопить!

Она фыркнула:

– Ну да, конечно.

– Я не шучу, – сказал он. – Они схватили меня за ногу и стали тащить под воду...

– Небось, какой-то спасатель устроил розыгрыш. Как звать того парня, который всегда кидается в нас виноградинами, когда мы идем мимо? Ману или Мано, и еще какая-то фамилия...

– Лани, это был не спасатель. У него было снаряжение аквалангиста: ласты, маска, баллон – в общем, всё.

Тут девочка поняла, что он не шутит. Выражение ее лица резко изменилось.

– И кто же решил напасть на тебя?

– Не знаю.

– Ты в порядке?

Он приподнял ногу, чтобы посмотреть. Кровь уже не бежала.

– Угу.

– Твой отец, наверно, перепугался, когда ты ему рассказал.

– Я не то чтобы...

– Рассказал мне о чем?

Круг резко развернулся:

– Э-э... привет, пап! Лани имела в виду коралл.

Он повернулся назад к Лани.

– Не, со мной он видал случаи и похуже.

Круз сложил рот в виде буквы «О» – это был знак, что он не хотел, чтобы отец узнал еще что-то.

Она поняла.

– Хорошего тебе путешествия, Круз. И *безопасного*, ладно?

– Ладно.

– Потому что, если ты не будешь осторожен, я тебя разыщу где угодно...

– Хоть на Северном полюсе, я знаю. – Круз прикоснулся к булавке в форме ячейки от сот. – Спасибо еще раз.

– Алоха, – произнесла она срывающимся голосом.

– Алоха.

Экран компьютера погас.

Отец Круза сидел на краю кровати и держал в руке конверт кремового цвета.

– Это мне? – догадался Круз.

Отец легонько похлопал конвертом по колену.

– Да.

Прошло полминуты, не меньше.

– Ты... это... уже в этом году отдашь его мне? – пошутил Круз. Он подумал, что там должны быть деньги. Отец всегда нелегко расставался с долларами.

– Хороший вопрос. – Отец потер лоб. – Прости, я не вполне понимаю, как это сделать.

Круз напрягся. Наверное, все-таки не деньги.

– Я примерялся к этому тысячу раз, – произнес отец, – а сейчас как-то не знаю, как лучше... Наверное, надо просто сказать все сразу и покончить с этим, верно?

– Ты мне всегда именно так советуешь.

– Хорошо. Так и сделаем. Напрямую. Просто скажу, и все.

– Ну па-а-апа.

– Это письмо от твоей мамы.

Круз вскочил, и Мелл свалился с его плеча. Дрон быстро восстановил равновесие и развернулся, чтобы снова приземлиться туда же.

– Мелл, выключись, – приказал Круз, схватил механическое насекомое и положил на стол. – От... от мамы? Но я не понимаю. Как?..

– Мы с ней никогда не обсуждали ее дела, – начал объяснять отец. – Но я знал, что ее работа в «Синтезе» была... трудной. Даже опасной. Я дал ей обещание, что, если что-нибудь случится, я передам тебе это письмо, когда тебе исполнится тринадцать лет.

– Но мой день рождения еще не скоро...

– 29 ноября, я знаю, – сказал он, – но тогда ты будешь уже в Академии, и я подумал, что будет неправильно ждать до зимних каникул... Да, я обещал, но... – Он встал. – Сейчас, похоже, тоже не очень подходящее время. Ты уезжаешь всего через пару часов. И о чем я только думал? Лучше отложить...

– Нет! – Круз вскочил на ноги. Как он мог такое говорить! Круз уже не согласится даже на минуту откладывать письмо от мамы. – Все нормально, пап, – сказал он мягко и протянул руку. – Я справлюсь.

Отец положил конверт в вытянутую руку Круза, и его тело сразу обмякло, будто он был рад наконец избавиться от этого груза. Он посмотрел на открытый чемодан Круза, лежащий на кровати.

– Ты собрался?

– Почти.

– Уверен, что хочешь взять вот это с собой? – Отец кивнул на серебристую металлическую полусферу размером с небольшой снежок, которая лежала в углу чемодана. – Она хрупкая. Может разбиться во время перелета. Или ее могут забрать при досмотре в аэропорту, если решат, что это какое-то оружие.

Отец, конечно, был прав. Не стоило рисковать его самым драгоценным достоянием. Плечи Круза поникли.

– Хорошо, я оставлю.

– Не волнуйся, здесь она будет в безопасности. – Отец встал и направился к двери. – Тебе бы вздремнуть немного, сынок. Перелет будет длинным.

– Папа? – Круз поднял письмо перед собой. – Разве ты не хочешь?..

– Нет. Это для тебя. Я разбужу тебя через час.

Он вышел и тихо закрыл за собой дверь.

Круз во все глаза смотрел на пергаментный конверт. Потом несколько раз перевернул его. Нигде никаких надписей, даже его имени. Чего он ожидал? Круз просунул указательный палец под накладной клапан, и тот легко открылся.

Сердце его бешено застучало. Он вынул тонкий сложенный листок, сделанный из той же кремовой бумаги, что и конверт, и осторожно развернул. Черные чернила слегка выцвели. Наклоненные вправо рукописные буквы были похожи на тонкие кружева.

Дорогой мой Круз,

если ты читаешь это письмо, значит, я не с тобой, и я об этом искренне и глубоко сожалею. Величайшей радостью для меня было привести тебя в этот мир и видеть, как ты растешь. Больше всего на свете я бы хотела быть сейчас с тобой и обнять тебя в день твоего рождения. Но, к сожалению, придется ограничиться этим письмом. Мое пожелание тебе на этот год и на многие годы в будущем – чтобы жизнь твоя была наполнена открытиями, страстью, готовностью помочь, дружбой, добротой, миром и любовью. Все это делает нашу жизнь осмысленной, живем ли мы всего один день или целый век. С днем рождения тебя, тринадцатым по счету. Никогда не забывай, что ты необыкновенное человеческое существо. И главное, никогда не забывай, что я тебя люблю.

Мама

Иногда Круз так сильно скучал по маме, что это причиняло боль. Физическую боль. Как будто у тебя грипп и все тело ломит до самых костей. Круз достал из чемодана металлическую полусферу. Она была холодная на ощупь. Поставив ее на тумбочку, он слегка прикоснулся к краю. В то же мгновение в нескольких сантиметрах над серебристым проектором появилась объемная голографическая видеозапись его мамы. Круз тоже был там. Ему тогда было около трех лет. Они гуляли по пляжу. Он не знал, где именно, но, наверное, в каком-то прохладном месте, потому что оба были тепло одеты. На Крузе была желтая дождевая куртка с уточками по нижнему краю и такая же шапка, а еще желтые боты. Красной пластмассой лопаткой он увлеченно копал круговую канавку. Мама смотрела, как он создает свой собственный остров,

из которого ей придется в конце концов его спасать, и не могла сдержать смеха. Ее светлые волосы развевались на свежем ветру, словно на фестивале воздушных змеев.

– Ты только посмотри на него, Марко, – сказала мама отцу, который все это снимал на камеру. – Наш начинающий археолог.

– А ты все надеялась, что он займется нейробиологией, – пошутил отец.

– Он сможет делать и то, и другое, – сказала она, повернувшись к сыну. – Ты добьешься чего угодно, если захочешь, Крузер.

– Мама, помоги!

Было так странно видеть его самого, только крошечного, протягивающего к ней свои ручки.

Она наклонилась, чтобы подхватить его. Ее серо-голубые глаза искрились счастьем. Изображение дрогнуло, потом потухло. Последнее, что он увидел, – как они крепко обнялись.

Обычно вид матери успокаивал Круза, но не сейчас. Не сегодня.

Сегодня он чувствовал боль.

3

Круз чуть не закричал от радости, когда самолет сделал крен влево и в иллюминаторе показался «карандаш» памятника Вашингтону. Ура! После тринадцати часов полета (включая посадки в Сиэтле и Детройте), подмокшего вегетарианского бургера, сломанного телевизионного экрана на задней спинке кресла перед ним, заливистого лая чихуахуа в третьем ряду сидений позади него – наконец-то он почти на месте, в столице!

Его левая нога затекла, а правая щиколотка чесалась. *Ой!* Он же обещал отцу, что помешает повязку *до того*, как прилетит в Вашингтон. Строго говоря, у него еще оставалось около пяти минут, чтобы выполнить обещание. Круз быстро сдвинул носок и стянул старую повязку. Там, где раньше красовался длинный красный порез, теперь едва просвечивала тонкая розовая полоска. Наверное, рана все-таки оказалась не такой глубокой, как думал отец. Круз скотчал бинт и засунул в карман. Когда самолет приземлился в Национальном аэропорту имени Рейгана, Круз отправил отцу короткую эсэмэску, что долетел.

В здании терминала он сразу нашел глазами тетю. На ней были ярко-розовый костюм и легкий шарф с розовыми фламинго, скрепленный огромной эмалированной брошью также в виде фламинго. Ну да, конечно! У тети Марисоль такой же смелый стиль в одежде, как и у папы. Спортивный, но элегантный. И такая же, как у отца, улыбка, чуть сдвинутая в сторону, и ярко-белые зубы. Густые темные волосы свободно собраны на затылке. Высокие розовые каблук стучат, пока она торопливо идет к нему. Через мгновение ее руки обхватили его, и какое-то время он мог разглядеть только размытое изображение целой стаи розовых птиц. Он по ней тоже соскучился и крепко обнял в ответ.

Тетя слегка отстранилась, чтобы получше разглядеть его.

– С прошлой весны ты вырос, наверно, на полметра.

– Всего лишь на пару сантиметров.

– Тогда все дело в волосах. – Она потянула за локон над его ухом – он был того же темно-шоколадного цвета, что и ее собственный. – А что, мой братец принципиально тебя не водит к парикмахеру?

Круз закатил глаза.

– Тетя Марисоль...

– Ты получил мою открытку из Италии?

– Ага.

– И?

– В следующий раз давай мне более трудные вопросы на разгадывание.

Она недоверчиво ухмыльнулась, и тогда он объяснил:

– Ты сообщила, что рада моему приезду и что приедешь в аэропорт встретить меня... да, и еще чтобы я искал глазами розовых птиц.

– Молодец. Теперь скажи, как ты догадался? – спросила она. Он знал, что в этой игре ей особенно нравилось узнавать, как именно он расшифровал ее сообщение.

– Значит так, – начал Круз. – На переднем плане открытки был лев, а отправлена она из города Нарни в Италии, так что совершенно очевидно, что ты имела в виду свою любимую серию «Хроники Нарнии». Как только я понял это, дальше требовалось угадать, какую именно книгу из семи ты выбрала в качестве ключа. Сначала из-за статуи льва я подумал про «Лев, колдунья и платяной шкаф», но решил, что «Племянник чародея» будет правильнее. Ведь я твой племянник, и потом, ты сама бы не захотела давать мне *слишком* уж простую задачу. Дальше надо было понять, на какой странице искать решение. На внутренней стороне обложки я прочитал, что день рождения К. С. Льюиса – 29 ноября, а ведь это и мой день рождения.

И понял, что это больше чем совпадение. Отрыл страницу 11, начал с 29-го слова – и вот, пожалуйста! Сообщение разгадано!

– Хорошо исполнено, специальный агент Круз, – похвалила тетя. – «Нарния» была любимой серией и твоей мамы. Она, наверно, раз сто прочитала «Лев, колдунья и платяной шкаф». Когда мы вместе учились в Академии, то использовали ее, чтобы писать друг другу шифрованные сообщения вместо того, чтобы слушать, что говорят учителя. Но ты даже и не думай делать что-либо подобное на моих уроках по антропологии!

– Никогда в жизни! – произнес Круз и расплылся в улыбке чеширского кота.

– Ой, чуть не забыла! Я же привезла сюда кое-кого из Академии.

Тетя Марисоль показала на мальчика примерно одного с Крузом возраста – он стоял рядом. На нем была бейсболка с надписью «Toronto Blue Jays», ярко-зеленые очки овальной формы, голубая футболка и джинсы.

– Это Эмметт Лю, один из твоих одноклассников. Эмметт, это мой племянник Круз.

– Привет! – сказал Круз с чуть излишним энтузиазмом.

– Здорово, – кивнул в ответ Эмметт. – Профессор Коронадо рассказывала мне, что ты сделал дрон в виде пчелы. Ты привез его?

– Ага, – ответил Круз, приподнимая рюкзак, – но я... я... это не я сделал. Я только запрограммировал. Правда, я действительно усовершенствовал камеру – с 30- до 300-миллиметрового объектива с 10-кратным кинематографическим зумом.

– Классно! Вот бы посмотреть, как это работает.

– Я покажу, когда доберемся до Академии.

– Я так и думала, что вы поладите, – сказала тетя Марисоль, вертя в руках телефон. – Мы должны встретить еще одного вашего одноклассника. Он из Новой Зеландии... Та-а-ак, похоже, его рейс из Нью-Йорка прилетает раньше, чем по расписанию. Давайте сделаем вот что: вы получайте багаж, а я побегу за ним. Встретимся у гриля возле главного входа, – уже убегая, стуча каблуками, договаривала она. – Эмметт, ты знаешь, где это? Отлично. Если проголодались, возьмите что-нибудь поесть, ведь столовая в Академии будет закрыта.

Они смотрели, как она удаляется, и концы ее длинного шарфа развеваются, словно крылья фламинго.

Забрав с транспортера чемодан Круза, они направились в кафе. От запаха готовящейся еды в животе у Круза заурчало. Они встали в очередь, и Круз заказал горячий сэндвич с сыром и миску томатного супа. Он предложил купить что-то и для Эмметта.

– Спасибо, сейчас не хочу, – ответил тот. Он стащил с головы кепку, убрал со лба черные волосы и поправил зеленые очки. – Я съел целых три порции за ужином всего час назад.

– За ужином? – Круз взглянул на часы в виде самолета над кассой. Они показывали 19:03. – Для меня-то время еще обеденное. На Кауаи всего час дня.

– Ну да, ты ведь потерял время, – подтвердил Эмметт.

– Шесть часов жизни – и раз, в никуда! Несправедливо, правда? Надо сделать машину времени для тех, кто много летает, чтобы они могли вернуть часть пропавшего времени.

Эмметт начал было смеяться, но потом остановился.

– Знаешь, а из этого действительно получился бы классный проект. Мы бы точно выиграли Северную Звезду.

Круз знал про приз Северной Звезды. Его присуждали новым исследователям, которые по итогам первого года подавали особенно большие надежды.

– Мы бы смогли получить его совместно, впервые в истории Академии, – предложил Эмметт.

– Отличная мысль, – подхватил Круз, пробуя томатный суп. Он был горячий и немного острый. В самый раз!

– Мой отец выиграл Северную Звезду, когда учился в Академии, – сказал Эмметт и поправил на носу прямоугольные очки в небесно-голубой оправе.

– Не так-то просто за ним угнаться, да? – Круз проглотил две ложки подряд. – Слушай, у тебя очки только что были зеленые! И круглые!

– Это эмоцио-очки. Они меняют цвет и форму в зависимости от моих эмоций.

– Вот *это* действительно классно. Никогда ничего подобного не видел.

– И не увидишь. Я их сам сделал.

– Ты их *сам* сделал?

– Вообще-то это простая программа. Надо просто ввести в систему кровообращения несколько нейропередатчиков, настроенных на мозговую деятельность, и привязать к ним ключевые нейроны, а потом они передают информацию об уровнях допамина, серотонина и норадреналина на микропроцессоры в оправе очков, которые в свою очередь выбирают соответствующий цвет в видимом спектре в реальном времени. Все просто!

Круз уронил ложку.

– Загвоздка, – продолжал Эмметт, – в том, чтобы создать легкий композитный материал, не слишком чувствительный к температуре. Ведь если ты сильно разозлишься, то очень не хотелось бы, чтобы очки растаяли и превратились в лужу на полу. Мне пришлось поставить несколько экспериментов. Ну, точнее, пятьдесят семь.

Круз аж присвистнул. Он бы такого длинного процесса не выдержал.

– Когда я нашел решение, – сказал Эмметт, – осталось всего лишь придумать дизайн оправы-приемника и изготовить ее на четырехмерном принтере.

– Четырехмерном? – Круз знал, что три измерения относятся к высоте, ширине и глубине. – А что на четвертом измерении?

– Время, конечно. Эту теорию не я придумал, а Эйнштейн. Точнее, учитель Эйнштейна, но благодаря Эйнштейну она стала знаменитой. – Он улыбнулся. – Именно поэтому твоя идея о путешествии во времени не такая уж необычная, как ты мог подумать. Вот сейчас, например, я работаю над тканью, которая будет трансформироваться в зависимости от предпочтений того, кто носит одежду из нее. Предположим, ты хочешь, чтобы у твоей футболки изменился воротник – стал не прямой, а с вырезом, и рисунок стал не с цветами, а с полосками. Надо всего лишь подумать, чего именно ты хочешь, и ткань выполнит желание.

– И ты правда можешь это сделать?

– Да, – ответил он, как будто речь шла о самых обычных вещах. – Это возможно. Ведь уже есть технологии для мысленного управления электронной техникой, например камерами и компьютерами, так что нельзя исключать возможность перенести этот принцип на идеи, вос-

поминания и даже сны. Мне еще предстоит много поработать над люмажином. Я так называю эту ткань – моя фамилия Лю в сочетании со словом «imagine». Но я все равно добьюсь своего.

Круз рассмеялся:

– На твоём месте, Эмметт, я бы не беспокоился, что этот приз отдадут кому-то другому.

– Спасибо, – застенчиво произнес Эмметт, и его треугольные очки закруглились по краям. – Посмотрим.

Круз доел суп, съел половину горячего сэндвича с сыром и развернул тарелку в сторону Эмметта.

– Уверен, что не хочешь? Я уже наелся, а остается еще много.

– Ну, если ты не будешь больше...

Эмметт потянулся за треугольником поджаренного хлеба с потеками расплавленного сыра, и Круз заметил на его запястье золотой браслет, шириной больше дюйма, но толщиной всего с лист бумаги, с матовым белым экраном, который переливался, когда на него падал солнечный свет. «Это, наверно, еще какое-нибудь изобретение Эмметта», – подумал Круз. Он ожидал, что золотой браслет тоже станет меняться в цвете. Но этого не произошло.

Они продолжали говорить о всякой всячине, вроде любимых видов спорта (футбол для Эмметта и серфинг для Круза), любимых блюд (лазанья для Эмметта и пицца для Круза) и семей (ни у одного из них не было братьев и сестер).

– А вот и моя тетька, – сказал Круз.

Эмметт как раз доканчивал сэндвич.

Высокие каблукы со стуком приближались. Тетя Марисоль тянула за собой фиолетовый чемодан на колесиках. Она слегка запыхалась.

– Простите... получилось долго.

Эмметт заглянул ей за спину.

– А где же Киви?

Тетя Марисоль смахнула со лба пряди волос, выбившиеся из пучка на затылке.

– Идет... надо было зайти в туалет... ну вот!

Тетя Марисоль обхватила рукой детские плечи.

– Мальчики, познакомьтесь: Сэйлор Йорк.

Круз и Эмметт застыли как вкопанные. И вот это создание будет жить с ними в общении?

– Привет! – сказала тоненькая девочка с кофейно-карими глазами и оливковой кожей и откинула за плечо длинный локон цвета лесного ореха. – Рада познакомиться.

– П-привет, – сказал Круз.

Эмметт слегка нахмурился:

– Я не знал, что мальчикам и девочкам разрешается...

– Да, не разрешается, – быстро ответила тетя Марисоль. – Небольшая неувязка. Разберемся. И чем раньше, тем лучше. Пошли, все вместе.

Круз и Эмметт убрали со стола. Все остатки посуды и еды отправились в бак для переработки и в контейнер для компоста. Они проследовали за тетей Марисоль и Сэйлор, и тут Круз заметил, что Эмметт все время оглядывается.

– Ты что-то забыл? – спросил он.

– Нет. – Очки Эмметта стали по форме походить на два полумесяца цвета изюма. – Я... просто... хотел посмотреть, там ли еще этот человек.

Волоски на руках Круза встали дыбом.

– Какой человек?

– Он прилетел на том же самолете, что и ты, и вышел сразу вслед за тобой. Я видел его у багажного транспортера, а потом в кафе. Когда мы встали из-за стола, он тоже поднялся, хотя до этого даже не дотронулся до тарелки. Мне это показалось странным...

Круз быстро повернулся:

– Где?

Эмметт покрутил головой:

– М-м... э-э... Уже не вижу... Наверное, он пошел в другую сторону.

– Как он выглядел?

– На нем были темные очки, так что было трудно разобрать лицо, а еще кожаная куртка, джинсы и черные ковбойские ботинки. Кажется, на ботинках был рисунок змеиной кожи. Но я не уверен. Может быть, просто бычья кожа.

Крузу все это не нравилось. Сначала кто-то пытается утопить его, а теперь за ним следят?

Эмметт пожал плечами:

– Наверное, просто необычное совпадение, как ты думаешь?

– Может быть, – произнес Круз, но без особой уверенности.

Головоломки тети Марисоль научили его, что совпадения случаются редко. Обычно все имеет причину, даже если ты ее не замечаешь. Круз еще раз обернулся. Ничего.

4

«Открывать. Изобретать. Оберегать». Круз даже забыл дышать, пока его глаза пытались охватить девиз Академии, вырезанный на мраморе над стальными дверями, а вместе с ним и ряд белых мраморных колонн, и крутой подъем крыши, верхушка которой, казалось, доставала до неба. Он вспомнил, что дышать все-таки нужно, только когда они поднялись на верхнюю площадку каменной лестницы.

– Вон там наша комната, – сказал Эмметт, показывая на окно в верхнем углу здания. – Пятый этаж, последнее с левой стороны.

Внутри Академия была почти такой же внушительной, как и снаружи. Стены и пол просторного фойе – из ослепительно белого мрамора с тонкими черными прожилками. Почти по всему помещению тянулась объемная карта мира. Черные настенные светильники посылали вверх расходящиеся веером лучи света. Причудливые конструкции из черного чугуна, на которых были закреплены трапециевидные черно-белые отражатели из нержавеющей стали, освещали лаконично-стильные кресла и диваны из черной кожи. Почти на всех сидячих местах в просторном зале расположились подростки двенадцати-шестнадцати лет – они общались между собой или корпели над телефонами и планшетами. Мягкие черно-белые ковровые дорожки вели к высокому гранитному столу для регистрации, такому блестящему, что Круз мог видеть в нем свое отражение. Жестом он предложил тете Марисоль пройти вперед вместе с Сэйлор.

– Увидимся наверху, – сказал Эмметт Крузу, направляясь к лифту. – Пятый этаж. Комната «Гора Эверест». Для информации: все комнаты в общежитии названы в честь различных чудес природы.

Ну конечно, так и должно быть! Ведь это Академия Исследователей!

Ожидая своей очереди, Круз изучал ковер под ногами. На нем были вытканы египетские изображения и иероглифы. Благодаря шифрованным головоломкам тети Марисоль Круз был знаком с древними формами письменности. Он знал, что означают многие символы на полу. Например, крест с петлей в верхней части – знак жизни, а солнце – течение времени.

Тетя Марисоль вернулась от стола для регистрации.

– Сэйлор расселили в одну из комнат для *девочек*, – сообщила она.

– Я в комнате «Большой Барьерный Риф», – хихикнула Сэйлор. – Ну надо же! Переместилась на 14 тысяч километров от дома, чтобы снова оказаться там же, только на другой стороне света.

Все дружно рассмеялись.

Сэйлор взяла чемодан.

– Спасибо за все, профессор Коронадо. До встречи в аудитории. Приятно ли познакомиться с тобой, Круз.

– Как это – «приятно ли»?

– Просто так говорят Киви. Я знаю, что это кусок предложения, но...

Круз почувствовал облегчение. Оказывается, заводить новых друзей совсем не так сложно, как он представлял.

– И мне приятно ли познакомиться с тобой, – сказал он.

– Помочь тебе устроиться? – спросила тетя, глядя вместе с ним на Сэйлор, которая везла свой чемодан к лифту.

– Нет, не надо, – ответил Круз.

Она довольно вздохнула – в точности так же, как вздыхает его отец по субботам, когда вычеркивает последнюю строчку в списке неотложных дел.

– Тогда я поеду домой и свяжусь с твоим папой. Он говорил, что ты поранил ногу, когда катался на серфе. – Она посмотрела вниз. – Ты в порядке?

– Ага. Вот, видишь?

Круз подпрыгнул на одной ноге и приземлился на другую. Его щиколотка вела себя так, словно с ней вообще ничего не случилось.

– Хорошо, тогда звони или напиши эсэмэс, если что-то понадобится. – Ее лицо медленно расплылось в теплой улыбке. – Тебе понравится в Академии. Не так уж много детей твоего возраста имеют возможность отправиться на археологические раскопки пропавших цивилизаций или на спасение исчезающих видов животных. Знаешь, ведь это приключение на всю жизнь.

– Знаю.

Он был рад, но при этом немного нервничал.

Она сжала его плечо.

– До завтра.

– Пока, тетя Марисоль.

Какой-то мальчишка на год или два старше Круза, который сидел в кожаном кресле, свесив ногу поверх подлокотника, проводил розовый костюм, покидающий фойе, кивком.

– Это твоя тетя? – спросил он.

Круз притворился, что не слышал.

– Эй! Я с тобой разговариваю, серфингист!

Круз глянул на свою футболку с эмблемой магазинчика «Правоножка».

– Да, вот ты. – На мальчишке была красная футболка с надписью «Я – Большая Шишка». – Значит, профессор Коронадо – твоя тетка?

– Хм... ну... – Круз подался в сторону стола для регистрации, но молодая женщина, которая до этого помогала Сэйлор, в этот момент ушла в заднюю комнату.

– Народ, слушайте сюда, – гаркнул Большая Шишка. – Он племянник доктора Коронадо. Четыре головы повернулись в его сторону:

– Кто?

Круз почувствовал, что его лицо горит.

– Я... я...

Большая Шишка присвистнул.

– Реншоу! Ты и все остальные новенькие могут прямо сейчас распрощаться с призом Северной Звезды.

– Только не я, – изрек сидевший рядом долговязый мальчишка. Его сторевшие на солнце нос и щеки были покрыты темно-рыжими веснушками, а волосы подстрижены так коротко, что можно было разглядеть небольшую родинку сбоку на голове. – Этот приз мой. Дуган Марш. М-А-Р-Ш. Напишите на кубке правильно.

Младшие исследователи откликнулись уханием, а старшие – фырканием.

– Мистер Марш, благодарю за смелое, хотя и преждевременное заявление.

Сотрудница, работавшая за столом для регистрации, уже вернулась. Ее плечи едва выглядывали из-за гранитной столешницы. У этой маленькой женщины были зеленые глаза и короткие густые волосы, которые напомнили Крузу воробьиные перышки. К красной водолазке возле ключицы была прикреплена табличка с надписью *Тарин*.

– Хотела бы напомнить, – сказала она строго, – что приз Северной Звезды присуждается с учетом целого ряда факторов, включая результаты, поведение и потенциал. В выборе победителя участвуют администрация, преподаватели и *сотрудники*, и я могу вас заверить, что *никто* – даже вот этот молодой исследователь – не будет иметь привилегий.

В фойе наступила тишина. Все глаза обратились на Круза, а он хотел сейчас только одного – раствориться в узор ковра и затеряться среди египтян. Не об этом он мечтал, когда готовился к жизни в Академии. Такая «слава» распространится быстрее, чем вши в летнем лагере.

Все легко поверят, что он оказался здесь только потому, что его тетка потянула за какие-то веревочки. Да и как он мог обвинять их за это, если и сам в глубине души думал так же?

– К тому же кубка как такового нет, – сказал Тарин. – Имя победителя высекают на большой хрустальной пирамиде в библиотеке.

Круз почувствовал, что кто-то положил руку ему на плечо.

– Не обращай внимания, – прошептал чей-то голос. Слегка повернувшись, Круз встретился взглядом с дружелюбными глазами, которые были едва видны сквозь густые темные кольца волос. – Я вижу, некоторые новобранцы пытаются наехать на тебя, – сказал мальчик. Он был на целых два дюйма выше Круза. – Кое-кто из них не переносит товарищескую конкуренцию.

– Я переносу, – сказал Круз.

– Тогда мы поладим. – Мальчик протянул руку. – Зэйн Патрик.

– Круз Коронадо.

Круз обхватил смуглые пальцы, и они пожали друг другу руки. У Зэйна было крепкое рукопожатие.

– *Ppp-рафф!*

Они разом посмотрели вниз. На них глядели веселые черные пуговики глаз белого вестхайленд-терьера.

– Привет, собачонка! – позвал Круз, опускаясь на колени.

– Это Хаббард, – пояснила Тарин. – Он мой пес, но избалован вниманием исследователей, так что теперь считает, что он здесь хозяин.

Круз сначала дал терьеру хорошенько понюхать его руку, а потом почесал его между ушей.

– *Рафф, рафф!*

От радости Хаббард быстро замахал пушистым белым хвостом.

– Следующий, подходите.

Тарин обращалась к Крузу. Он встал и подошел к столу.

– Меня зовут Тарин Секлифф, я твой администратор по общежитию. Если у тебя возникнут вопросы, проблемы, озабоченности, жалобы, потребности или пожелания – обращай ко мне. Я здесь днем и ночью все семь дней недели, кроме субботы с 12:00 до 19:00 – в этот промежуток времени я отдыхаю. В дневное время меня обычно можно найти здесь, на рабочем месте, а ночью – на пятом этаже в комнате «Сахара», рядом с лифтом между коридорами для девочек и для мальчиков. Я там живу. И оттуда я слышу, вижу и знаю всё, что происходит вокруг. *Всё. Ясно?*

«*Перевод: не делай глупостей*», – подумал Круз.

– Ясно, – сказал он.

– Да, и еще: пожалуйста, не корми Хаббарда. У него появились проблемы с весом, потому что все исследователи постоянно давали ему что-нибудь поесть, так что теперь вся еда и лакомства поступают только от меня.

– Хорошо.

– Подними левую руку ладонью вверх.

Круз заколебался:

– Мою... левую?..

– Да, левую руку. Иними браслет.

Круз снял растягивающийся браслет, сделанный, как у ацтеков, из красных и зеленых кусочков драконьего дерева, – прошлогодний подарок от тети Марисоль на день рождения. У его отца тоже есть такой.

Он поднял руку, и Тарин сказала именно то, что он и ожидал:

– Какое необычное родимое пятно. – Она повернула его ладонь, чтобы получше рассмотреть розовый рисунок в виде витой лестницы на внутренней стороне запястья. – Похоже на двойную спираль ДНК. Очень классно.

Вот *этого* он не ожидал. Почти всю жизнь его дразнили из-за этого пятна размером в пять сантиметров. Он научился носить повязки, браслеты, часы, длинные рукава и даже накручивать клейкую ленту, чтобы только спрятать его.

Тарин надела на его руку золотую полоску, как у Эмметта. В течение 15 секунд полоска постепенно сжалась, обхватив его руку, словно вторая кожа. Она была такая легкая, что он почти не чувствовал ее.

– Это твой браслет ОС, что означает «Органическая синхронизация». Хотя некоторые исследователи называют его просто «Откройся, сезам». Это твой пропуск. Поднеси его к камере наблюдения, и он пропустит тебя в любую точку в комплексе зданий, куда допущены исследователи. Он использует электрические токи твоего сердца, чтобы узнать тебя.

– Выходит, это миниатюрный электрокардиограф?

– Именно. Он также следит за твоими жизненными показателями, мозговой деятельностью, иммунной системой, закономерностями роста, физической активностью, количеством калорий, а также за тем, почистил ли ты зубы.

– Правда?

– Последний пункт – шутка.

Круз рассмеялся.

– Но смотри, не потеряй его, или можешь навсегда распрощаться с призом Северной Звезды. Небрежность – одно из больных мест доктора Хайтауэр.

Круз торжественно кивнул.

– Я не забуду.

– Один мудрый совет. – Она приподняла бровь. – Не думай про приз. Иначе будешь слишком стараться. Отчаянные усилия почти всегда ведут к ошибкам.

– Тогда что лучше делать?

– Работай много. Развлекайся мало. А все остальное образуется само собой. – Тарин выдала ему компьютер в черном неопреновом чехле, размером и толщиной не больше открытки. – Это твоя электронная записная книжка. Используй ее для заданий, тренировочных занятий и путевых заметок. В ней есть всплывающая клавиатура и стилус, закрепленный в правом верхнем углу. В этом планшете – видеоориентация, расписание уроков, школьные правила и план кампуса. Пожалуйста, изучи и запомни. Столовая – позади меня. Иди по коридору и увидишь ее слева. Твоя аудитория – внутри библиотеки, а та находится в конце коридора после столовой. Главный вход в Пещеру – на подземном этаже. Туда можно попасть по лестнице в дальнем углу фойе.

– В Пещеру?

– Компьютерный Анимированный Виртуальный Мир – по-английски сокращенно CAVE, то есть Пещера. Там у вас пройдут тренировочные путешествия.

Симулятор, что ли? Как сказала бы Сэйлор – «приятно ли»!

– Смотри, не потеряй компьютер, – напомнила Тарин. – Я уже сказала, что это очень больное место. Ориентация пройдет завтра в семь утра в аудитории в библиотеке, а потом весь день – занятия, так что, хотя я и понимаю, что сейчас очень соблазнительно насладиться свободой, но лучше не надо. Просто отдохни. Тебе это пойдет на пользу. Здесь на уроках спать не принято.

Круз действительно устал. Ведь в самолете он почти не спал.

– Ты в комнате «Гора Эверест», – сказала Тарин. – Поднимайся на лифте на пятый этаж...

– Спасибо, я знаю.

Он закинул рюкзак за плечо.

– И еще кое-что. – Она наклонилась к его подстриженным каштановым волосам. – Возможности возникают разными путями. Важно не столько то, как они тебе даются, сколько то, как ты сможешь ими воспользоваться.

Круз понимал, что именно она имеет в виду. Но другие-то исследователи уверены, что у него блат, так что его слова или действия вряд ли смогут разубедить их. Что сделать, чтобы доказать им – и самому себе, – что он действительно достоин находиться здесь? Хорошенько почесав напоследок Хаббарда за ухом, он потянулся к чемодану.

– Ах да, Круз...

– Что? – переспросил он, выпрямляясь.

– Добро пожаловать в Академию.

5

Эмметт откусил здоровенный ломоть бельгийской вафли со слоем бананов и взбитых сливок.

– Эй, Круз, ты чего? Не нравится завтрак?

Круз посмотрел на ровный слой сиропа, стекающего по горке черники, малины и голубики на стопку подрумяненных оладий. Рядом дышал паром мягкий холмик омлета с сыром чеддер. Возле него аккуратно лежали две пластинки обжаренного бекона.

– Нравится, вполне, – ответил Круз, поворачивая тарелку с золотым ободком. – Просто пытаюсь решить, съесть это или пожертвовать в пользу художественной галереи.

Эмметт рассмеялся, а вместе с ним и другие мальчишки за их столом – Зэйн, Али, Солиман и Реншоу Мак-Киттрик. Зэйн прилетел из Сан-Франциско, Али – из Египта, а Реншоу – из маленького городка в Шотландии по имени Экл-Фрекл-Что-да-Как. Реншоу и Зэйн разместились в комнате под названием «Водопад Виктория» напротив комнаты Эмметта и Круза, а в комнату рядом – «Большой Каньон» – заселились Али вместе с Дуганом Маршем, который приехал из Санта-Фе, штат Нью-Мексико.

– Про Большой Каньон я знаю все, – объявил Дуган вчера вечером, когда все собрались в холле пятого этажа и принялись за попкорн. – Его длина – 120 километров, ширина – до тридцати, а глубина – почти два.

Круз заметил, что Дугану нравится сыпать фактами, цифрами и всякими деталями. Наверное, он так пытался произвести впечатление? Или, может, запугать? Судя по тому, что Круз уже узнал о нем, скорее всего и то и другое.

Круз вместе с Эмметтом быстро освоились в «Эвересте». Их угловая комната не отличалась размерами, но имела все необходимое: компактный 3D-принтер, многочисленные шкафы и ящики, мягкие матрасы и подушки и собственная ванная. Стены «Эвереста» излучали голубой льдистый цвет. На дальней стене красовалось огромное цветное изображение Джомолунгмы. Круз подошел рассмотреть его поближе.

– Отличная фотография, – похвалил он.

– Это не фотография, – поправил Эмметт. – Это вид на Эверест в реальном времени. Веб-камера передает живую картинку с одного из базовых лагерей.

Круз изумленно покачал головой. Сюрпризы здесь следовали один за другим.

Реншоу поддел Круза локтем. Этот паренек из Шотландии с бледной кожей и светло-пепельными волосами был в фойе вчера вечером, когда Круз регистрировался, и слышал, что говорил Большая Шишка. Реншоу повел головой в сторону тарелки Круза, к которой тот почти не притронулся.

– Нервничаешь?

– Немного, – признался Круз.

Он пытался что-то съесть, но все эти *ягоды* творили в его животе что-то странное. Глядя, как Эмметт запихивает в рот ложку за ложкой и как Зэйн смеется над словами Али, Круз удивлялся, как это они могут оставаться настолько спокойными. Ведь всего через несколько минут начнутся занятия в *той самой* Академии. Неужто им не страшно?

– Я понимаю, о чем ты, – проговорил Реншоу, зевая. – Я ночью почти не спал. Хорошо было бы сейчас чуть-чуть придавить.

– Как-как?

– Поспать. Так в Шотландии говорят. Да ты не парься, Круз. Мы поможем друг другу. Прорвемся. Мой брат так говорит: каждый помогает каждому. И учителям это нравится.

– Спасибо. – Крузу действительно стало немного легче. – Так твой брат тоже учился здесь?

– Он и сейчас здесь учится. Джован на год старше нас. Он лучший исследователь в своем классе. В прошлом году выиграл приз Северной Звезды.

– Вот это да!

– Ага, он молодец, – признал Реншоу и сморщился, как будто в глаза ему бил яркий солнечный свет. – А ты бы лучше поел. Ты же не хочешь, чтобы во время ориентации у тебя в животе постоянно урчало?

– Нет, – хмыкнул Круз.

Прихлебывая молоко, Круз еще раз просмотрел расписание на сегодня. Не то чтобы ему это было нужно – он и так всё помнил наизусть. Шесть уроков: охрана природы, антропология (у тети Марисоль), физическая подготовка и навыки выживания, биология, всемирная география и журналистика. В расписании была также тренировка в Пещере. Занятия в симуляторе станут продолжением основных предметов, и профессора по очереди будут давать им задания. Еще надо дважды в неделю ходить на вечерние занятия по тем предметам по выбору, которые интересовали его самого, например программирование, живопись или музыка. Круз уже видел список, но пока не решил, на какие предметы записаться. Может быть, фотография или гончарное дело, думал он. Эмметт выбрал дизайн с использованием композитных материалов. Звучало сильно, но Круз не хотел вторгаться на чужую территорию. Лани, у которой было двое братьев и двое сестер, в свое время говорил ему, что лучше давать соседу по комнате побольше свободы.

– Давай, Круз, айда, – произнес Реншау.

Круз сначала не понял, но потом увидел, как его шотландский друг вскочил со стула. Реншоу имел в виду «*пойдем*». Круз уже начал усваивать, что, даже если другие исследователи говорят с тобой на одном языке, общаться с ними не всегда легко. Засунув планшет под мышку, он убрал со стола. Все подлежало переработке, включая остатки еды, которые отправлялись в бак для компоста. Повернув налево на выходе из столовой, они по широкому мраморному коридору направились в сторону библиотеки.

Круз, должно быть, выглядел встревоженным, потому что Реншоу толкнул его плечом.

– Мой брат говорит, что ориентация – дело левое, – заявил он.

– Хорошо, если так.

У дверей библиотеки мальчиков встретил жилистый мужчина с волосами кирпичного цвета и аккуратно подстриженной бородкой.

– Все сегодня так взволнованы! Добро пожаловать, новобранцы!

Его непринужденная улыбка обнажила блестящие белые зубы. Низкий гулкий голос звучал дружелюбно.

– Рук, – представился он, протягивая Крузу ладонь для рукопожатия. – Все, что вы видите вокруг, доступно вам днем и ночью. Если мои сотрудники или я сам можем вам чем-то помочь в процессе учебы, просто подойдите к столу для записи книг. Наша задача – помогать вам добиваться наивысших результатов.

Откинув голову, Круз оглядел ротонду. Никогда еще он не видел столько книг! Круглая библиотека состояла из пяти уровней. От одного уровня к другому вели изогнутые стальные лестницы. Потолок выглядел в точности как ночное небо. Только маленькое круглое окно в самом верху пропускало утренний свет.

– Правда, впечатляет? – сказал доктор Рук, глядя вверх. – Звезды изображены в таком же положении, в каком они находились в тот вечер 1888 года, когда Общество было основано.

– Ух ты! – Круз медленно повернулся, чтобы охватить все это взглядом.

– А вот это что, доктор Рук? – Эмметт показал на закругленную дверь, которая прерывала линию полок на пятом уровне.

– *Мистер* Рук, – уточнил библиотекарь. – *А вот это* – комната с особо ценными коллекциями. Там мы храним редкие книги и экземпляры первых изданий, уникальные фотографии, древние документы и подобные вещи. Но доступ к ним ограничен. Вы туда можете попасть только в сопровождении меня или моего ассистента, доктора Холланда. Я буду рад проводить вас в любое время, но сейчас вам лучше заняться ориентацией. Чтобы попасть в аудиторию, идите прямо назад через справочную литературу и книги по мировой культуре, потом держитесь правее у Нелли Блай. – *Мистер* Рук шагнул вперед мимо них, чтобы поздороваться с другими студентами. – Приветствую вас, новобранцы!

Круз посмотрел на Эмметта.

– А кто такая Нелли Блай? – спросил он.

– Американская исследовательница, – ответил чей-то чужой голос. Круз обернулся через плечо и увидел улыбающуюся Сэйлор Йорк. – Ты слышал когда-нибудь о романе Жюль Верна «Вокруг света за семьдесят дней»?

– Конечно.

Сэйлор еще шире улыбнулась.

– Так вот, Нелли сделала это за семьдесят два дня. По-настоящему.

Круз был впечатлен.

Они прошли через стеллажи мимо бронзовых статуй великих первооткрывателей в человеческий рост – Галилея, сэра Фрэнсиса Дрейка, Льюиса с Кларком. Около Нелли они взяли правее, как говорил мистер Рук, и возле раздела естественных наук наткнулись на хрустальную пирамиду высотой в два метра, на которой были выгравированы имена обладателей приза Северной Звезды. Круз хотел было остановиться и прочесть табличку у основания пирамиды, но времени уже не оставалось.

В аудитории их ждали 24 стула – по числу студентов, – установленные полукругом в два ряда. Передняя стена комнаты представляла собой девять компьютерных экранов. На центральном светилась надпись «Добро пожаловать в Академию». Все расселись по местам. Круз занял предпоследний стул во втором ряду между Сэйлор и Эмметтом. Когда красные цифры на часах в углу комнаты сменились с 6:59 на 7:00, все замолчали. Прошло пять минут. Потом десять. По комнате пронесся ропот.

– Они про нас что, забыли? – Зэйн с удивлением произнес то, о чем думали все.

– Может, у нашего преподавателя сломалась машина, – предположил Эмметт.

– Или он заболел, – выдвинул идею Реншоу, сидевший по другую сторону от Сэйлор.

Круз чувствовал, что в животе словно затягивается узел. Что-то не так. Ведь они лучшие исследователи в мире, которых собрали со всех концов света в самую престижную школу. Академия не должна забыть про них, особенно в первый день. Так ведь?

Когда часы показали 7:16, Дуган Марш поднялся со стула в центре первого ряда и заявил:

– Я иду к мистеру Руку.

– Правильно, – поддержала его девочка с волосами до плеч цвета пастилы, сидевшая прямо перед Крузом.

– Скоро вернусь, – сказал Дуган и побежал к двери.

– Подожди! – воскликнул Круз. В его голове внезапно возникла другая мысль. Дуган развернулся. Увидев, что это Круз, он нахмурился.

– Чего ждать? Пока ты позовешь на помощь свою тетю?

Круз почувствовал, что краснеет.

– Я имел в виду: а что, если от нас хотят, чтобы мы подождали?

– Чего?

Круз не знал, но понимал, что точно лучше не спешить и поразмыслить. Так он поступал с зашифрованными головоломками тети Марисоль. Иногда то, что поначалу кажется лишним всякого смысла, вдруг встает на свое место, стоит только повнимательнее подумать.

– А может быть, наоборот, – предположил Зэйн. – Возможно, они хотят, чтобы мы *сделали* что-то.

– Ты думаешь, это какое-то испытание? – спросил Али.

Круз кивнул. Именно так он начинал представлять ситуацию.

– Это Академия *Исследователей*, – напомнил Эмметт.

– Надо поискать наводку, – сказал Круз. – Может быть, здесь есть нечто такое, что подскажет, где наш учитель или что надо делать дальше.

– В жизни не слышал ничего более тупого, – проговорил Дуган. – Можете делать что хотите, а я пойду к библиотекарю.

И он выскочил из комнаты.

Несколько минут все оставались на местах. Наконец Круз встал, решив, что поискать какие-то подсказки будет не лишним. Он перевернул стул, но не нашел ничего особенного. Эмметт последовал его примеру. Потом Сэйлор. Вскоре уже весь класс был на ногах, переворачивая стулья. Потом все рассредоточились и начали обследовать комнату в поисках каких-то знаков. Круз проверил стол в глубине комнаты и подоконники. По-прежнему ничего. Отворачиваясь от окна, он выпрямился – и в этот момент увидел то, что искал. Как можно было быть таким слепым? Он даже хмыкнул.

– Что-то смешное?

Это была высокая красивая девочка со снежно-белыми волосами, в белой футболке с длинными рукавами, из-за которой ее бледная кожа казалась еще бледнее.

– Я подумал: а что, если подсказка все это время находилась прямо у нас перед глазами? Ее пастельно-голубые глаза расширились.

– Где?

Круз показал на стену, состоящую из экранов.

– Добро пожаловать в Академию. – Когда она прочитала эти слова, Круз уловил скандинавский акцент. – Ну? И что?

– Когда я приехал сюда вчера вечером, одна женщина сказала мне эту фразу, – пояснил он. – Я подумал, а может быть, она сказала их и всем остальным?

– «Добро подалось в Академию»? – Она охнула. – *Ja!* Это Тарин!

– Я... я ведь могу и ошибаться.

– Эй, слушайте все, этот парень нашел решение! – закричала девочка, схватив Круза за руку. – Нам надо идти к Тарин.

Теперь уже поздно сомневаться.

Пока они бежали через библиотеку, девочка повернулась к нему и спросила:

– Ты ведь Круз?

Он ответил кивком. Она улыбнулась, и на обеих ее щеках появились ямочки.

– Меня зовут Брындис Йонсдоттир. Я из Рейкьявика. А ты?

– С Гавайев.

– Да уж, точно два разных мира. Наверное, этот вопрос совершенно не оригинальный, но ты занимаешься серфингом?

– Обожаю. У нас даже есть магазинчик принадлежностей для серфинга на Кауаи.
– Так странно! У моих родителей – туристическая компания, специализирующаяся на серфинге.

– В Исландии?

Она свела к носу голубые глаза.

– Угу, я знаю.

– Но ведь вода в северной Атлантике холодноватая.

– Не настолько, как все думают. Сейчас температура воды такая же, как в Шотландии. Лучшее время года заниматься серфингом.

Серфинг в Исландии – должно быть, здорово! Холодно, но здорово!

Тем временем весь класс спешил вперед по мраморному коридору. Круз очень хотел верить, что угадал правильно. Если он ошибся, то придется иметь дело с очень сердитыми одноклассниками, включая Дугана. Он оглянулся. Может, уступить дорогу кому-нибудь другому? Но он двигался к фойе вместе с Эмметтом по одну руку и Брындис по другую, и уже совершенно невозможно было отойти в сторону и дать кому-то еще выдвинуться вперед. Подхваченный стремительным движением всей группы, он оказался ее лидером, независимо от того, прав или ошибается. Он изо всех сил надеялся, что прав.

Увидев, как новые студенты выстроились перед столом для регистрации, Тарин прищелкнула языком.

– Ну наконец-то! Тридцать семь минут! Это не лучший результат, исследователи.

Двадцать три головы понуро склонились.

– Но и не худший, – добавила она. – Вы готовы к следующей подсказке?

Двадцать три головы снова вскинулись. Круз изо всех сил сдерживал себя, чтобы не закричать от радости. Он оказался прав!

– Слушайте внимательно, – сказала Тарин. – Я произнесу это только один раз.

Хаббард, который дремал на клетчатой красно-серой подстилке на углу стола, приподнял одно ухо.

Открыв крышку планшета, Круз нажал кнопку записи. Эмметт одобрительно кивнул.

Тарин откашлялась.

– Приезжайте ко мне в Мексику, где кристаллы растут. Приходите в замерзшую Исландию, где я двигаюсь там и тут. Ищите меня во Франции, где можно на древние картины взглянуть. Или в Новой Зеландии, где насекомые освещают ваш путь.

Круз стоял в полном замешательстве. Эту головоломку, похоже, будет нелегко разгадать.

– Эй, – воскликнул кто-то из детей, когда Тарин отвернулась. – Мы не всё расслышали. Вы можете повторить?

– Нет. К сожалению. Удачи!

Очки Эмметта стали круглыми и голубыми, как морская вода. Он жестом позвал Круза, Сэйлор и Брындис собраться вместе.

– Тарин говорила об Исландии и Новой Зеландии. Кто из знаменитостей в этих странах похож на ее описания?

– Некто, кто перемещается с места на место? – Брындис закусила губу. – В Исландии есть легенды о троллях и эльфах, но я не думаю, что они такие же во Франции и Новой Зеландии...

Она сбилась с мысли.

Сэйлор качала головой.

Несколько лет назад Круз ездил к своему двоюродному дедушке в Мехико, но ничего связанного с кристаллами там не видел. Он огляделся. Остальной класс пытался разгадать загадку, но тоже безуспешно.

– Может, послушаем еще раз? – предложил Круз друзьям.

Они согласились. Сойдясь еще теснее, они вслушались в запись слов Тарин.

Сэйлор схватила Круза за плечо.

– Насекомые, которые светятся. Неужели она говорит о... Такое разве может быть? Нет, наверное, я пошла не в том направлении...

– Ну скажи, – попросил Круз. – Даже если звучит глупо.

– Однажды моя семья отправилась в поход на Северном острове в место под названием Уайтомо, – заговорила Сэйлор. – Мы поехали на лодке по реке в пещеры, и внутри все было освещено тысячами светлячков.

Эмметт и Круз переглянулись. Они знали ответ!

– Пещера кристаллов в Мексике, – сказал Эмметт. – И пещера Ласко во Франции, в которой сотни наскальных изображений животных, относящихся к каменному веку.

– Ледяные пещеры в Скафтафелл в Исландии, – подхватила Брындис, – часть ледника, поэтому они все время движутся.

– Это Пещера, – воскликнула Сэйлор, и у нее перехватило дыхание. – Вот куда нам надо идти.

Они рассказали одноклассникам. Все кинулись к лестнице в противоположном углу фойе.

– А как же Дуган? – спросил Зэйн.

– А что Дуган? – бросил Реншоу через плечо. – Он ушел от нас, так ведь? Это немного собьет с него спесь.

Может, и так, подумал Круз, но вряд ли правильно просто бросить Дугана. И потом, разве не Реншоу говорил, что здесь каждый помогает каждому? Круз остановился.

– Вы идите дальше. Дуган, скорее всего, вернулся в аудиторию в библиотеке. Я схожу за ним. Мы вас догоним.

– Круз, но если вы опоздаете... – покачал головой Эмметт.

– Не опоздаем. Мы задержимся всего на несколько минут.

Круз уже бежал через фойе. Но когда, поскользываясь на гладком полу, он повернул в коридор, то налетел на чью-то выдвинутую вперед руку. Его схватили за рубашку на груди и дернули так сильно, что он почти взлетел в воздух. Круз ударился спиной о холодную стену и услышал, как воздух со свистом вырвался из легких.

– Потихе, – произнес скрипучий мужской голос. – Кое-кому может не поздоровиться.

Не в состоянии дышать, Круз пискнул, как мышь.

– Не волнуйся, Круз. Я не сделаю тебе ничего плохого. Я просто пытаюсь предупредить тебя.

В мозгу пронеслось бесчисленное множество вопросов. Кто этот человек? Откуда он его знает? Предупредить? О чем?

Человек ослабил хватку. Круз заметил, что рука незнакомца покрыта пятнами, а кожа красная и морщинистая, как мятая простыня. Подняв взгляд, он сквозь тени рассмотрел на шее у человека темно-красные шершавые шрамы.

– Тебе надо уехать из Академии, – прошипел человек.

– Уехать? – возмутился Круз. – Я только что приехал. Я один из новых исследователей...

– Я знаю. Жаль, но ничего не поделаешь. Тебе нельзя здесь оставаться. Рано или поздно они до тебя доберутся.

Круза охватила дрожь. В мозгу вспыхнул образ аквалангиста.

– Будь умницей, садись на ближайший самолет и лети обратно на Гавайи, – произнес человек. – Не повторяй ошибок своей матери.

– Моей... матери? Откуда вы знаете про мою маму?

– Мы работали вместе. Петра была бы жива сейчас, если бы послушала меня. Я скажу тебе то же самое, что говорил ей: ты не можешь выиграть. Они слишком сильны.

– Кто?

– «Небьюла», – резко произнес он. – Ты разве не понимаешь? Нет, конечно, не понимаешь. «Небьюла» не может рисковать тем, что ты...

Послышались чьи-то шаги.

– Круз, послушай меня. Они убили твою мать. Они не колеблясь убьют и тебя.

6

Круз, спотыкаясь, шел по коридору в сторону библиотеки, и в голове его все еще отдавалось эхо тех слов.

Они убили твою мать. Они не колеблясь убьют и тебя.

Он изо всех сил пытался понять. Неужели смерть его мамы – не несчастный случай? Что такое «Небьюла»? Они действительно убили маму? И как это все относится к нему? Он был совсем маленьким, когда мама умерла. О чем начал говорить человек со шрамами? «Небьюла» не может рисковать тем, что ты...

Рисковать? Чем двенадцатилетний мальчик может кому-то угрожать? Ничего не сходило. Проходя через библиотеку, Круз попытался успокоиться. Может, стоит кому-нибудь рассказать? Наверное. Но кому? Тетя была тем человеком, кому он мог доверять, но, если он расскажет ей, она расскажет отцу. И они вдвоем в одно мгновение отправят его домой. Угроза или не угроза, Круз был не намерен уезжать из Академии.

Лани. Она поможет ему разобраться. Но сейчас Круз должен найти Дугана и попасть в Пещеру. Он наконец заметил одноклассника в пустой аудитории. Засунув руки в карманы, Дуган недовольно водил носком ноги по ковру. Он посмотрел на Круза, словно маленький мальчик на детской площадке, с которым никто не хочет играть.

– Дуган, пошли, – позвал Круз, стараясь не кричать.

При виде Круза на его лице вновь появилось насмешливое выражение.

– Нам теперь надо бежать в Пещеру, – объяснил Круз. – Все уже там.

– В Пещеру? Ну да, *знаю*. Я... э-э... просто проверял, не пытаются ли нас запутать.

Дуган набрал воздуха и стал похож на шарик, надутый к празднику. Но Круз знал правду: уверенность в себе Дугана Марша была по большей части притворной.

– Конечно, – поддакнул Круз и закатил глаза, но так, чтобы это осталось незамеченным.

Даже если Дуган не оценил его усилий по достоинству, Круз был рад, что вернулся за ним.

Проходя мимо закутка в коридоре, где его схватили за рубашку, Круз глянул туда краем глаза. Никого. Никаких признаков человека со шрамами.

Они с Дуган помчались вниз по ступенькам в подвал. По коридору добежали до двух черных дверей с надписью: Компьютерный Анимированный Виртуальный Мир. Круз махнул перед камерой своим браслетом. Тяжелые засовы отошли в сторону, и двери отворились.

Двое мальчишек вошли в пустой зал, огромный как футбольное поле – а может, даже больше. Было трудно понять действительные его размеры, потому что стены, пол и даже потолок – все было черное. Их одноклассники расселись на стульях метрах в десяти от них. Перед ними стояла пожилая женщина с седыми волосами ежиком, освещенная единственным работающим прожектором. На ней были темно-зеленый блейзер с коричневым вельветовым воротником, светло-коричневые бриджи и кожаные сапоги для верховой езды. Это наверняка была доктор Хайтауэр, президент Академии. Она заметила Круза и Дугана и жестом велела им присоединиться к группе.

– Похоже, у нас есть опоздавшие.

Судя по тону, задержка ей сильно не понравилась. Круз поспешил плюхнуться на стул, который занял для него Эмметт. Дуган приземлился рядом. Не поднимая взгляда на президента, Круз включил планшет и приготовился делать записи. Наконец посмотрев вперед, он увидел, что в тени за спиной доктора Хайтауэр в линейку выстроились взрослые. С краю стояла тетя Марисоль в синем блейзере и длинном белом шарфе, несколько раз обернутом вокруг шеи. Она скрестила руки на груди и хмурилась – явно в его адрес.

Ай-ай-ай.

– Вы находитесь здесь не потому, что вы умнее, сильнее и смелее других, – проговорил доктор Хайтауэр. – И не потому, что у вас больше терпения, амбиций и возможностей. – Ее взгляд уперся в Круза. – И не для того, чтобы самоутвердиться.

Его пробрала дрожь.

– Вы здесь потому, что мир нуждается в вас в той же степени, как и вы в нем.

Президент Академии медленно вышагивала перед ними. Луч прожектора следовал за ней.

– Во время занятий может показаться, что инструкторы слишком многого требуют от вас – может быть, больше, чем вы ожидали. Да, это так. Мы *обязаны* так поступать. Будущее планеты – в ваших руках, и вы должны суметь сделать ее лучше, чем это удалось предшественникам. Наша задача – направлять вас, помогать искать правду и реализовать весь ваш потенциал. К каждому классу приписана группа инструкторов.

Она протянула руку в сторону взрослых за ее спиной.

– Они будут рядом с вами в течение всей учебы в Академии. Вам повезло, что с вами будут работать только самые лучшие преподаватели. В каждой из дисциплин вы не найдете более заслуженных и знающих специалистов. Разрешите мне их представить. Вот это – доктор Калпак Моди, география и астрономия; доктор Конрад Ишикава, биология и океанография. – Когда профессора делали шаг вперед, на них светил отдельный прожектор. – Доктор Brent Габриэль, защита природы и научные нововведения; доктор Кира Бенедикт, искусство и журналистика; доктор Ромэн Легран, физическая подготовка и навыки выживания; и доктор Марисоль Коронадо, антропология, палеонтология и криптология. Исследователи, познакомьтесь, это ваши преподаватели. Преподаватели, познакомьтесь, это ваши исследователи.

Учителя и студенты заплодировали друг другу. Круз поймал взгляд тети Марисоль, и уголки ее губ приподнялись. *Ура!* Он прощен.

Когда все успокоились, доктор Хайтауэр посмотрела вверх, в бесконечную темноту.

– Итак, почему мы привели вас сегодня в Пещеру?

Так им надо попробовать догадаться? Круз понятия не имел, зачем они здесь. Он не хотел поднимать руку только для того, чтобы ошибиться, и сидел, опустив голову.

Хр-рм.

Услышав звук, чем-то похожий на мычание, Круз повернулся к очевидному его автору – Дугану – и уже собирался шикнуть, как вдруг звук повторился, и он – теперь уже Круз точно это знал – исходил не от Дугана. Круз посмотрел направо. *Эмметт?* В следующее мгновение он услышал странный гул, похожий на отдаленный гром. Круз посмотрел вперед, и рот его сам собой открылся. Так это животные?.. И они...

Так и есть! Стадо антилоп гну во весь опор мчалось прямо на них! Стул, на котором сидел Круз, задрожал. Зубы мальчика выстукивали дробь. Шум стал оглушительным. Пыль застилала глаза. Круз прикидывал, куда можно спрятаться.

Эмметт схватил его за руку.

– Это все не настоящее! – прокричал он сквозь грохот копыт.

Круз закашлялся.

– Но пыль...

– Ее закачивают. – Эмметт показал на пол. – Смотри!

Протерев глаза, Круз увидел, что Эмметт прав. Из вентиляционных решеток под ними вырывался коричневый дым. Придя в себя, Круз понял, что грохот раздавался из динамиков над их головами и что наводящий ужас бег стада – всего лишь трехмерное изображение, проецируемое прямо перед ними. Когда оно погасло и пыль осела, только Круз, Эмметт, Зэйн и Сэйлор все еще сидели на своих стульях. Остальные прижимались друг к другу, прятались под стульями или толпились у дверей. Дуган, который раньше сидел рядом с Крузом, теперь лежал плашмя на животе, изо всех сил ухватившись за ножки стула.

– Пещера – что может быть лучше? Только сама Академия, – произнес Эмметт, словно слоган рекламного ролика.

– Это уж точно, – ответил Круз, все еще чувствуя, как сердце грозит вырваться из груди.

Тем временем остальные вновь расселись на стулья. Круз заметил, что доктор Хайтауэр пытается сдержать улыбку. Он мог только догадываться, сколько классов до них попались на такую же уловку.

– Так значит, Джован говорил, что ориентация – дело легкое? – поддразнил Круз Реншоу, когда тот прошмыгнул мимо. Реншоу был из тех, кто рванул в сторону двери.

Тот вытер рот рукавом.

– Ох уж эти братья, – пробормотал он.

– Вы находитесь внутри технологического шедевра, подлинного научного чуда, – снова заговорила доктор Хайтауэр, и ее голос эхом отразился от стен огромного зала. – Вы, вероятно, слышали о Компьютерном Анимированном Виртуальном Мире. Такое достижение почти невозможно держать в секрете. Наверное, многие знают о существовании этого симулятора, но мало кто – о его тайнах. И мы намерены сохранить все в таком виде. То, что я расскажу о функционировании Пещеры, должно остаться в этих стенах. Никто за их пределами не должен ни о чем узнать – ни ваши старые друзья, ни даже ваши родные.

Круз с Эмметтом обменялись восторженными улыбками.

– Пещера – это пир для органов чувств, – продолжала президент Академии. – Она сочетает в себе голографическое изображение, технологию сенсорного восприятия термоизлучения, трехмерную печать и климат-контроль.

Рядом с ней возникло вишневое дерево в цвету.

– То, что вы здесь видите, в основном является компьютерными моделями, но попробуйте прикоснуться к некоторым из них, – тут она притронулась к розовым соцветиям, – и тепло вашего тела вступит с ними во взаимодействие и создаст ощущение. Иначе говоря, вы сможете почувствовать то, чего не существует!

Исследователи ахнули от изумления.

– Другие объекты, с которыми вы встретитесь, *действительно* будут твердыми, – продолжала она.

Круз увидел, как перед ним промелькнуло что-то красное. Птичка-кардинал опустилась на плечо доктора Хайтауэр. Она вытянула палец, и птичка пересела на него.

– Эта крошечная птичка-робот была создана на 3D-принтере и оснащена компьютерным процессором и солнечной батареей.

– Не может быть! – прошептал Круз.

– Может! – выдохнул Эмметт.

Доктор Хайтауэр подняла руку, и птичка улетела к стропилам крыши.

– Небольшие предметы такого типа можно изготовить за несколько минут, чтобы использовать их в ваших путешествиях или приспособить к решениям, которые вы будете принимать в тот или иной момент. Например, вы запускаете руку в густую траву и получаете укусы 3D-змеи. Конечно, как вы уже знаете, в этом мире никакие животные не причинят вам вреда, но кое-что все-таки может представлять опасность. – Она показала на вентиляционные решетки на полу. – Атмосферные условия внутри Пещеры вполне реальные. Здесь вы можете испытать все что угодно, от теплового удара до обморожения. Это *не* игра. Мы делаем всё это, потому что вам важно научиться, пока вы здесь, как правильно вести себя в таких ситуациях. Тогда потом вы сможете уверенно повторить это уже снаружи, когда речь пойдет о жизни и смерти. Это понятно?

Все закивали.

– Скоро вы попадете на «Орион», флагман Академии, – объявила доктор Хайтауэр. – Отправитесь в кругосветное путешествие и будете бросать якорь в различных портах. Будете помогать в научных и исследовательских проектах, в усилиях по защите природы и устойчивому развитию. Важно хорошо к этому подготовиться. Вам необходимо усвоить правильные и безопасные методы работы и должное уважение к тем местам, куда вы попадете. Поэтому в течение следующего месяца ваша учеба будет включать занятия в аудитории наверху и тренировочные путешествия здесь, в этом зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.